

Мои. Спор на счастье

Автор:

[Натализа Кофф](#)

Мои. Спор на счастье

Натализа Кофф

– Ты опоздала, Рыжик! – недовольно, даже зло выплюнул Ирбис.– Мне нужно было в магазин! – буркнула Фрося. – Если торопишься, зачем ждал? —Садись вперед! – помолчав, скомандовал Тихон и перехватил лямки рюкзака Фроси. – Не хочу. Мне и на заднем комфортно, – возразила Фрося. – Слушай, ты хоть иногда можешь со мной не спорить?! – теряя терпение, рявкнул Ирбис. – Живо на переднее! ***Она дерзкая, вредная, непокорная. А он привык получать все, что захочет. И ее захотел. Но разве можно покорить огонь и не обжечься?

Натализа Кофф

Мои. Спор на счастье

Мои. Спор на счастье

Глава 1

– Так, все, умолкли! Он смотрит в мою сторону! Как только подойдет, все быстро свалили! Ясно?

Фрося прекрасно расслышала голос красотки с силиконовым ртом и накладными ресницами. Да и сложно было не расслышать. Фрося как раз проходила мимо стайки во главе с первой красавицей университета. Всю компанию, включая саму Мисс Ботекс, Фрося игнорировала весьма успешно, начиная с первого дня учебы. В число подражателей Янки Измайловой не входила. Предпочитала более интеллектуальный круг общения. А не вот тех, у кого в голове даже ветру скучно.

Весь поток, как и сама Фрося Виткинчук, был в курсе, как сильно Янка Измайлова мечтала заполучить в кавалеры эффектного брюнета, который уже вышел на защиту диплома и вот-вот упорхнет во взрослую жизнь. Хотя, Тихон Ирбис уже двумя ногами был в этой самой взрослой жизни, и в университете появлялся изредка. К великому огорчению Мисс Ботекс и ее подружек.

А по мнению Фроси – слишком часто. Потому как парень неизменно производил фурор. У некоторых, особо падких на шикарные мужские фигуры особ, случались припадки. Кажется, даже говорили, что кто-то из девиц подрался, только бы попасть в поле зрения Ирбиса.

Фрося лишь фыркнула. Боже, да было бы ради кого! Нашелся, блин, красавчик! Нет, Ирбис, бесспорно привлекательный мужчина. Однако для Фроси это не было важным критерием. Девушка оценивала людей совсем не по внешности, пусть она и была идеальной.

–Боги! Он действительно идет сюда!

Восхищенный шепот уже начинал бесит Фросю. Желающих покрасоваться перед парнем оказалось вдруг чрезмерно много, столько, что Виткинчук с трудом могла протиснуться по коридору ко входу в аудиторию. А ведь пара уже началась. И дисциплина – одна из самых любимых для Фроси.

Кто-то в толпе ощутимо толкнул Фросю в спину. Девушка никогда не отличалась крупным телосложением. Как говорит отец, худорба. Зато Фрося могла есть до отвала в любое время дня и ночи, не заботясь о фигуре и прочей ерунде. Рост у Фроси тоже был средним. Пожалуй, ниже среднего. А если сравнить с друзьями, или мужчинами клана, то Фрося и подавно могла смело считаться малышкой.

– Эй, аккуратнее! – возмутилась девушка, когда кто-то дернул ее за косу.

Должно быть, длинные волосы опять зацепились за чью-то сумку. И, как назло, резинку для волос Фрося потеряла еще на прошлой паре. А запасной нет.

– А ты по сторонам смотри, Рыжик, – раздалось прямо на ухо. И ведь не сбежать, потому что в коридоре народу битком.

– Иди, куда шел, Ирбис, – злобно прошипела Фрося и оглянулась.

Вот не подвела ее интуиция. Затылок сверлила взглядом Янка Измайлова, обещая мечь. Разумеется, Фрося не боялась Мисс Ботекс. Спасибо папе, научил за себя постоять. Но лишние проблемы Виткинчук не нужны. Ей учиться нужно, а не выяснять отношения с шайкой красавиц вуза.

– Так я к тебе шел, Рыжик, – скалился Ирбис, а Фрося фыркнула.

Толпа, будто нарочно, прижимала ее к Тихону. Пришлось выставить руки, чтобы не впечататься в широкую грудь Ирбиса. А тот, судя по ухмылке, веселился такому жесту Фроси.

– Мне правда некогда. У меня занятие, – насупилась Фрося. – Я не могу опаздывать. Экзамен скоро. Ты же понимаешь?

Девушке пришлось смотреть в лицо Ирбису. Сложно было. Потому что парень был очень высоким. Еще и толпа давила Фросе в спину, подталкивая к собеседнику.

Несколько секунд Тихон смотрел на нее сверху вниз. Фрося выдержала этот взгляд. Привыкла уже выстраивать внутренний барьер в общении с Ирбисом. Потому что иначе он просто ее растопчет.

– Пара последняя? – уточнил Тихон.

Фрося кивнула. Под сканирующим взглядом Ирбиса девушке было немного неуютно. И пока она раздумывала, как побыстрее обойти собеседника и нырнуть в двери аудитории, Ирбис поступил по-своему. Фрося только успела осознать, что широкие ладони легли на талию, безошибочно отыскав ее под мешковатым свитером. Короткое мгновение, и Фрося уже стояла прижатая спиной к стене

коридора. А Ирбис закрывал ее собой от толпы и неприятного внимания компании Мисс Ботекс.

И в довершении всему, Тихон уперся рукой в стену чуть выше макушки Фроси. И девушке приходилось запрокинуть голову, чтобы смотреть на парня.

А тот подался вперед. Фрося не собиралась делать вдох. Просто так совпало. И нос защекотал терпкий аромат мужского парфюма. Девушка интуитивно отметила, что Тихон не изменяет привычкам. Одна и та же туалетная вода. Тот же бренд одежды. Пальто классического кроя, пиджак, рубашка, и даже в самую лютую непогоду никакой шапки или шарфа.

Фрося даже вздохнула с завистью. Со стороны казалось, что Ирбису всегда жарко. От него так и полыхало жаром. А вот девушка всегда мерзла. Даже сейчас, в здании, в толстом свитере, теплых джинсах и зимних ботинках.

– После занятий на парковке. Мою тачку ты знаешь. Не придешь, найду сам, – улыбался Тихон, но в глазах читались предостережение и угроза.

Фрося могла догадаться о том, что не было произнесено вслух. Раз Ирбис решил, что она должна быть на парковке в установленное время, то нужно быть там. Иначе ведь он устроит целое представление. А лишнее внимание студентов, и тем более, преподавателей, Фросе не нужно. Она просто хочет получить базовое образование прежде, чем отправится покорять заграничный вуз.

– Тихон, я и сама дорогу знаю. Доберусь на такси. Честно, – попыталась возразить Фрося.

– Не беси меня, Рыжик, – усмехнулся Ирбис, – к Алеку и тете Маше едем вместе. Папка велел за тобой присмотреть, я присматриваю.

– Скажешь тоже! Я уже совершеннолетняя. Не нужно за мной присматривать, – буркнула девушка, а пальцы привычно запутались в волосах и рефлекторно Фрося принялась плести косу. Черт, резинки ведь нет.

– Угу, взрослая, согласен, – хмыкнул Ирбис.

Девушка невольно проследила взглядом за рукой Тихона. Та нырнула в карман пальто, и в следующий миг перед носом Фроси появилась черная резинка для волос. Обычная, крепкая, именно такая, которыми привыкла пользоваться Виткинчук.

– Взрослая, а резинки теряешь, как в детстве, – продолжал говорить Тихон, ловко и настойчиво отобрал у Фроси кончик косы и повязал резинку. Фрося даже рот открыла от удивления. Ирбис и косички? Это прям, мягко говоря, неожиданно.

– Откуда добро? Не буду я пользоваться обносками твоих баб, Ирбис! – пропыхтела Фрося, и даже стало обидно. А ведь она привыкла. И даже приучила себя к мысли, что Тихон Ирбис красавчик и бабник, что это нормально, когда холостой парень встречается с разными девушками для определенных целей.

Фрося не успела стянуть резинку с косы, а парень уже щелкнул ее по носу.

– Она новая. Носи спокойно, – подмигнул Ирбис.

– Виткинчук! Если вы со своим бойфрендом все обсудили, жду вас в аудитории! – голос преподавателя заставил Фросю вздрогнуть.

Елки-палки! Она катастрофически опоздала!

– Игорь Павлович, он не мой...! – начала говорить Фрося.

– Беги, Рыжик, – хмыкнул Тихон, а Фрося готова была поспорить на свою зачетку, что Ирбис взглянул на Котика как на потенциального врага. – Буду ждать, как договорились.

И как назло Котик Игорь Павлович галантно придержал для нее дверь, еще и демонстративно посмотрел на часы, вскинув запястье.

Фрося прошмыгнула в аудиторию. Чертов Ирбис! Вот чего он привязался, а? Она и сама прекрасно добралась бы к дяде Алеку и тете Маше. Пусть и ехать за город около часа, в один из пригородных поселков. Домой заезжать не нужно, вещи для выходных на природе уже собраны, осталось только купить парочку

гигиенических средств. Но об этом Фрося хотела позаботиться после занятий. А здесь... чертов Ирбис!

Фрося все еще злилась, когда торопливо делала конспект лекции. И даже не замечала, как пальцы свободной руки теребят ту самую резинку, что повязал на ее косу Тихон Ирбис.

– Здравствуй, Тиша! – визгливый голос заставил Ирбиса поморщиться.

Только близкие могли называть его так ласково, только родные ему люди. А Измайлова не входила в эту категорию. Потому обращение резало слух.

– Я – Тихон. Забыла, как меня звать, Яна? – насмешливая улыбка коснулась жестких губ, но глаза парня выражали недовольство.

– Не забыла, милый. Но я думала, после всего, что было между нами..., – начала лепетать и улыбаться Измайлова.

– Что-то было? – жестко пресек Ирбис.

– Но как же... Тиша, я думала..., – продолжала улыбаться девушка и будто невзначай коснулась ладонью пуговиц на рубашке Тихона, – или ты теперь предпочитаешь рыженьких?

Тихону не понравился ни взгляд Измайловой, ни суть разговора. Для парня все, что касалось Фроси находилось в зоне недосягаемости, а потому болтать о малышке запрещено. Особенно, если болтать решила Янка.

– Не вздумай лезть к ней, Яна! – спокойно изрек Ирбис, перехватил рукой девичье запястье и сжал ощутимо и крепко. Измайлова поморщилась и, судя по глазам, растерялась. – Если узнаю, что ты, или кто-то из твоей свиты даже взглянул в сторону этой девушки...

Ирбис намеренно замолчал, позволив Янке самой додумать. В конце концов, Ирбисов и клан знали все. Да и сам Тихон успел заработать определенную

репутацию, не только благодаря имени отца и деда.

– Я поняла, Тихон, – сморщилась Измайлова.

– Всего хорошего, Яна, – хмыкнул Тихон, развернулся и направился к выходу.

Что ж, придется ждать Рыжика на парковке. А еще надо бы пообщаться с парнями. Что там за препод такой выискался у Фроси. Слишком уж борзым он показался Тихону. Еще и возраст такой, чуть больше тридцати, на вид.

Тихон задумался. Не нравился ему тип. А еще Ирбис прекрасно знал, что умненьким девочкам нравятся умники вроде этого хрена с горы.

Да нет, Фрося не может всерьез увлечься преподавателем. И уж тем более, влюбиться в кого-то, когда Тихон рядом. Да и когда не рядом, тоже не может.

– Ты опоздала, Рыжик! – недовольно, даже зло выплюнул Ирбис, когда Фрося только дотянулась до ручки на задней пассажирской двери внедорожника Тихона.

И тут же одернула руку. Ирбис незаметно для Фроси оказался рядом.

Ледяной порыв ветра швырнул колкие снежинки в лицо. Девушка поморщилась и поправила съехавшую набок шапку.

– Мне нужно было в магазин! – буркнула Фрося. – Если торопишься, зачем ждал?

– Садись вперед! – помолчав, скомандовал Тихон и перехватил лямки рюкзака Фроси.

– Не хочу. Мне и на заднем комфортно, – возразила Фрося.

– Слушай, ты хоть иногда можешь со мной не спорить?! – теряя терпение, рявкнул Ирбис. – Живо на переднее!

– Не хочу! – дерзко парировала Виткинчук, а сама притихла. Слишком уж злобным было выражение лица парня.

Ирбис прищурился. Отвоевал злосчастные лямки рюкзака, открыл заднюю дверь, демонстративно впихнул Фросин багаж в салон и хлопнул дверцей. Тут же распахнул переднюю и посмотрел на спутницу так, словно угрожал прибить ее, если она откажется.

– Не люблю я ездить спереди, – пробормотала Фрося и потянулась пальцами к ручке, чтобы взобраться на ступень. Нет, это Ирбису хорошо. У него ноги длинные. А Фросе еще нужно постараться добраться до кресла этого зверя.

Добираться не пришлось. Фросю, точно пушинку, просто забросили прямо в кресло. Более того, заботливо пристегнули ремнем и захлопнули дверь.

Через стекло девушка наблюдала за тем, как Тихон обходит машину размашистыми твердыми шагами.

В салоне было тепло. В подстаканнике стояли два стаканчика. Фрося была уверена, что в одном был черный кофе, во втором – горячий шоколад.

Ирбис сел за руль. Ладонью смахнул снежинки с волос. Взглянул на пассажира.

– Есть хочешь? – уточнил Тихон и сам же кивнул в ответ на свой вопрос: – Уверен, кроме пирожка из студенческого буфета ты ничего и не ела. О завтраке я молчу.

Фрося фыркнула и отвернулась к окну. Есть хотелось зверски. И да, позавтракать, разумеется, она не успела. Как и пообедать. И Тихон прав, до столовой или кафешки Фрося даже не дошла. Купила пирожок в буфете и стакан растворимого кофе. Просто было некогда. Не отвлекаться же ей от учебы ради еды?! У Фроси экзамены на носу. Сессия. Столько забот, что едва хватает времени на сон.

– Можем по пути заскочить в ресторан, – говорил Ирбис.

– Еще чего! – фыркнула Фрося. – Я и бургером не подавлюсь.

– Уверена? – недовольно вздохнул Тихон.

Фрося пожала плечом. Она прекрасно помнила, что Тихон ненавидит фаст-фуд. Да и подружки Фроси, Дарья и Милана, не раз твердили, как страдает их любимый братец, если сожрет что-то подобное.

– Я бы мяса съел. Рыжик, ну давай хоть на вынос возьмем нормальной еды, а? – уже совсем другим голосом заговорил Ирбис. – Жрать хочу зверски.

– Хорошо, мяса, так мяса. Но ты прекратишь звать меня Рыжиком, – насупилась Фрося.

– Ага, сейчас прям, – хмыкнул Тихон. – Я тебя с детства так называю.

– Я уже не ребенок, Тихон, – напомнила Фрося.

– Да-да, я помню, тебе девятнадцать, – хохотнул Ирбис. – Кстати, мы с парнями недавно наткнулись на приличный ресторан. Там прикольно. И мясо вкусное. Уверен, они и бургер тебе замутят.

– Фигушки. Я тоже мясо буду, – возмутилась Фрося.

– А как же бургер? – веселился Ирбис.

– И бургер буду. Куда без него, – мечтательно проговорила Фрося и стянула шапку с волос.

Отвернувшись, девушка не заметила, как на ее огненно-рыжие волосы жадно смотрит водитель, притормозив на светофоре.

Если бы заметила, вернула бы шапку на место. И задумалась бы о причинах такого интереса в глазах Тихона. Но Фрося смотрела в окно, мысленно перебирала расписание на понедельник, задания, конспекты. Словом, девушке было совершенно не до взглядов Тихона Ирбиса.

Глава 2

Ресторан, о котором говорил Тихон, действительно оказался уютным, небольшим, тихим. И все равно Фрося отказалась есть в зале, сославшись на то, что не стоит задерживаться по пустякам. На трассе разыгралась метель. И уже темнеет. Нужно ехать к родне.

Странно, но Тихон согласился. Фрося терялась в догадках, по какой причине Ирбис вдруг стал таким сговорчивым. Ну да ладно. Главное, что уже через час внедорожник Тихона уносил молодых людей подальше из города.

Фрося, как только Ирбис составил пакеты с едой в салон, принялась в них копошиться. И ароматы начали витать в воздухе убийственно аппетитные.

– Все, я так не могу. Наказание какое-то! – пробормотал Тихон и свернул с трассы на ближайшем съезде.

Фрося лишь неопределенно фыркнула. Говорить ей было некогда. Да и рот занят едой.

– Так, быстро делись, пока я тебя не съел! – пригрозил Ирбис и остановил машину.

Фрося хмыкнула. Ну конечно! Так она и поверила парню. Не станет он ее есть, когда в пакетах столько вкуснятины.

Но делиться пришлось. Вдвоем, под негромкую музыку из динамиков, они приговорили все, что заказали. Вернее, большую часть приговорил Ирбис, а Фрося лениво пила остывший шоколад.

– Пора выдвигаться, да, Рыжик?

Фросе показалось, что голос парня звучал с нотками сожаления и усталости. Странное сочетание, если учесть, что Ирбис Фросе всегда казался несгибаемым и энергичным. По крайней мере еще с детства он изрядно ее доставал

придирками и замечаниями. А сейчас даже как-то стало жаль парня.

Виткинчук изредка бросала на соседа по салону заинтересованные взгляды. Подметила, что волевое и красивое лицо Ирбиса хранит признаки усталости. Небольшие морщинки вокруг глаз, поджатые губы, опущенные плечи. Тихон даже избавился от галстука, хотя в последнее время Фрося только в при полном параде парня и видела, в пиджаках да галстуках.

- Слушай, я бы предложила порулить, но боюсь, не справлюсь с такой машиной, - пробормотала девушка.

- Кто ж тебя, деточка, за руль пустит? - фыркнул Ирбис.

- Ну, как знаешь, - отмахнулась Фрося и отвернулась к окну.

Погода стремительно менялась. Вьюга разыгралась словно по волшебству. И Тихону пришлось сбросить скорость, пробиваясь вперед. Здесь, на магистрали особых проблем ухудшающаяся погода не создавала. Но дальше, когда нужно будет съехать с трассы и свернуть на небольшую дорогу, ведущую в поселок, станет хуже.

Невольно Фрося начала волноваться. Тихон оставался предельно серьезным, молчаливым, сосредоточенным. Собранность парня придавала девушке уверенности, однако волнение никуда не исчезало.

- Не переживай, Рыжик, все хорошо будет, - негромко произнес Ирбис, когда машина, преодолев развилку, плавно вошла в поворот.

Уже стемнело, снежная стена превратилась в непроглядную вату, но Тихон уверенно вел джип вперед. Фрося мысленно посчитала, сколько еще поворотов их ждет до места назначения. Ерунда, если не брать во внимание метель и непогоду.

- Завязывай нервничать. Расскажи лучше, как учеба? Нравится? Первый курс самый сложный, - заговорил Ирбис.

Фрося пожала плечами. Да, нужно отвлечься. Нужно подумать о чем-то другом, а не о том, что автомобиль с каждым километром замедляет ход. Очевидно, что специализированной техники на дороге нет. Трассу никто не станет чистить, пока не наступит утро.

– Да в порядке все, – ответила девушка. – Я вообще не нервничаю, если что.

– Ну, конечно, – хмыкнул Ирбис. – Руки сжала так, что косточки побелели. И губы искусала. Прекращай, Рыжик.

– Я не...! – начала Фрося, но осеклась, перехватив насмешливый взгляд парня. – Ладно, хорошо. Да. Я нервничаю. И ты прекрасно знаешь причину, Ирбис!

– Рыжик, если твоя мама погибла в аварии, это не значит, что и мы сейчас разобьемся, – непривычно мягко, совсем не насмешливо заговорил Ирбис, а Фрося настороженно взглянула на парня, переключив внимание с дороги на него. – Ты же понимаешь, что мой танк сложно столкнуть в кювет? Здесь подушек безопасности вкруговую. И вообще!

Тихон на секунду умолк и протянул крупную ладонь к ледяным девичьим пальцам. Фрося вздрогнула. Не ожидала, что Ирбис схватит ее за руку. Не готова была. Но было очень приятно. Потому что кожу вмиг обожгло теплое касание.

В очередной поворот внедорожник вошел так же легко и спокойно. Тихон не убрал своей руки от сцепленных в замок ладоней Фроси. А девушка, словно отвлеклась от реальности, замерла, глядя прямо на водителя.

И Ирбис, что удивительно, смотрел на нее.

А должен был, наверное, смотреть на дорогу, ведь поворот, густой снег валит почти стеной, а на обочинах по обе стороны березовый пролесок и сугробы высотой с Эверест.

– Твою ж мать! – рявкнул Ирбис, а Фрося резко повернула голову.

Ничего не было видно в свете фар. Но Тихон что-то заметил. Потому что обе ладони парня легли на руль, а машину дернуло в сторону. Фрося прикрыла

ладонями лицо, но все равно завизжала от страха.

– Спокойно, Рыжик! – гаркнул Ирбис так, что Фрося умолкла.

А джип, качнувшись, остановился. Тихон выругался сквозь зубы. Переключил скорость. Попытался сдать назад.

– Какой, блядь, умник оставил здесь эту херню!?! – ругался Тихон, а Фрося притихла.

– Какую? – все же спросила девушка.

– Никакую. Это я так, брякнул, – уже тише ответил Ирбис. – Олень выскочил на дорогу. Видела?

– Нет, – качнула головой Фрося. – Мы застряли?

– Сиди здесь, Рыжик, – велел Тихон и попытался открыть дверь, та не поддавалась, образовался лишь небольшой просвет. – Твою ж мать!

Фрося внимательно следила за каждым движением парня. Захлопнув дверь, он вновь выругался. Сосредоточенный и злой, Тихон вселял уверенность в душу испугавшейся девчонки.

– Не волнуйся, Рыжик, все решим, – выдохнув, наконец, произнес Ирбис, беря в руку телефон.

Фрося лишь кивнула. Она понимала, что сейчас машина, несмотря на ее внушительные габариты, оказалась заблокирована в сугробе. И с каждой минутой снег скрывал джип все сильнее.

Виткинчук, глядя прямо перед собой, внимательно слушала разговор Тихона по телефону.

– У нас бак почти полный. Тачка целая. Через час-два приедет техника. Откопают, – пояснил Ирбис и отложил телефон.

– Хорошо, – вновь кивнула Фрося, однако голос ее подвел, дрогнул, выдавая эмоции.

Боялась девушка. Испугалась очень сильно. И страшно было от понимания того, что они могли бы разбиться. Или, что еще хуже, их не успеют спасти, откопать, они умрут медленно и мучительно, замерзая в сугробе.

– Эй, Рыжик, ну ты чего? – вкрадчиво спросил парень.

Фрося промолчала. А что говорить? Остается только ждать и верить, что Ирбисы появятся без опозданий. Желательно, с каким-нибудь трактором. Не меньше.

Тихон нажал на панели управления пару кнопок. Фрося и до этого момента не замерзала, а сейчас и подавно. Однако Ирбису будто было мало.

– Дуй на заднее, Рыжик. У меня там плед и подогрев кресел. Будем греться, – заявил он вдруг.

– Угу, конечно. Размечтался! – фыркнула девушка. – Крыс своих лапай на задних сиденьях. Я не такая.

– Фрося, давай не сейчас, а? – вздохнул Тихон и провел рукой по лицу. – Нам пару часов торчать в сугробе. У нас одна задача: переждать и не замерзнуть.

– Знаешь, что, Ирбис! – в запале начала Фрося, но осеклась. Прав Тихон, нужно держаться ближе друг к другу.

Девушка легко перебралась на задний диван, отыскала тот самый плед, о котором говорил Ирбис и настороженно посмотрела на водителя.

Неожиданно стало интересно, как высокий и крупный Тихон проделает тот же маневр, что и Фрося. Как перелезет? У него ведь рост внушительный, да и плечи широченные.

Перелезал Ирбис громко. В том смысле, что чертыхался и ругался, сообщая Фросе, ведь больше никому, что производители тачки абсолютно не учли целевую аудиторию. Не позаботились о том, как дылды-владельцы автомобиля

будут передвигаться по сиденьям.

Фросе даже стало весело, когда она наблюдала за манипуляциями парня.

– Смешно тебе, Рыжик, – завистливо бормотал Тихон, – я два раза чуть сотряс не заработал. И, кажется, вывихнул плечо!

– Не выдумывай, Ирбис, – фыркнула девушка. – Все в порядке с твоей головой и с плечами.

С плечами у парня действительно было все в идеальном порядке. Широкие, крепкие, рельефные. Фрося даже сказала бы, сказочные. Однако запретила себе придумывать эпитеты внешности Ирбиса. С нее на сегодня хватит.

– Что у нас там осталось пожевать? – спросил вдруг Тихон, устроившись рядом с Фросей.

– А ты сразу не мог посмотреть, пока был там? – Виткинчук ткнула пальцем на переднее пассажирское кресло, где оставила пакет с едой из ресторана.

– Ладушки. Гляну, – безмятежно пожал шикарным плечом Ирбис.

– Ой, да седи уже! – отмахнулась девушка и ловко нырнула вперед, опередив Тихона.

Когда Фрося вернулась с пакетом, Ирбис уже расстелил плед на диване так, что в него поместился бы ровно один человек.

Девушка оценила его заботу. Даже стало неловко за ту фразу, что она ляпнула, насчет крыс Ирбиса. У Тихона ведь есть своя личная жизнь, до которой Фросе нет и не может быть никакого дела.

– Почти остыло, – вздохнула Фрося и принялась копошиться в пакетах.

Признаться, есть девушка совсем не хотела. А потому с радостью позволила бы Ирбису прикончить все, что они не доели прежде. Однако у Тихона, судя по взгляду, были иные планы.

- Попролам, или я тоже не буду, – твердо произнес парень.

- Тиш, я правда не хочу! Честно! – искренне заверила Фрося. – В меня ничего не влезет.

Ирбис смерил девушку строгим взглядом голубых глаз. Фрося выдержала взгляд, не отвела глаз в сторону.

- Вот ты все же мелкая, Рыжик, – наконец, вздохнул Тихон, – не ешь ни черта. Возьмусь я за тебя!

- Не мелкая я, – возразила Фрося и устроилась удобнее. – Обычная.

Рядом с жующим Тихоном было уютно и спокойно. А еще от него одуряюще пахло. Не едой, разумеется. Хотя, и едой тоже. Фросе нравился его парфюм, запах шампуня, даже от одежды пахло настолько приятно, что девушка украдкой вздохнула глубже.

- Не волнуйся, Рыжик, скоро выберемся, – успокаивал Тихон, а Фрося поняла, что в теплом коконе из пледа настолько пригрелась, что начинала засыпать. Глаза стали слипаться, и голова вдруг потяжелела. Пришлось ее прижать к мужскому плечу.

Ирбис перестал шуршать пакетами. Принялся что-то смотреть в телефоне. Фрося уже не особо воспринимала звуки, погружаясь в сон все глубже. И даже не заметила, как ее ладони оказались накрыты теплой мужской рукой.

Глава 3

Тихон Демидович никогда прежде не радовался своему «косяку». Все свои дела старался выполнять на «отлично». Не допускал даже малейших промахов.

А здесь... Он ведь облажался по полной программе, не справился с управлением. Да, погодка стояла хреновая, минимальная видимость. Да и олень этот выскочил, будто в метель у него иных дел не было! Но это все не оправдывало Тихона сейчас, когда под его защитой была хрупкая девушка.

Ирбис в мыслях ругал себя крепким матом, а внешне оставался спокойным. И даже стало жаль, что совсем скоро их уже начнут спасать.

- Дебил ты, Тиша, - пробормотал Ирбис негромко, чтобы не разбудить Рыжика.

Он смотрел на курносый нос и россыпь веснушек. Рыжие непослушные прядки выбились из-под шапки. Тихона всегда завораживали эти огненные завитушки, точно расплавленное золото, особенно, если в них запуталось солнце. Нет, нет ничего в этой девушке обычного, как бы она сама ни считала. Уж Тихон это твердо знал.

Улыбнувшись, Ирбис подметил, что головной убор Рыжика сдвинулся набок.

Впрочем, у Фроси всегда так. При всей своей аккуратности и щепетильности, девчонка порой не могла справиться с элементарными вещами.

С резинками, которые Тихон уже привык покупать на кассе супермаркета, или на заправках. Однажды случайно наткнулся. И теперь вот, сложно остановиться. Наверное, Тихон стал фетишистом из-за Фроси.

С шапками Рыжик тоже не справлялась, они вечно сваливались то на глаза, то набок, как сейчас. Забывала поесть. Могла оставить мобильник в аудитории или в машине. Хорошо, что Ирбису исправно удавалось по утрам отвозить Рыжика в университет, и забирать после занятий. Так бы голову где-нибудь оставила.

Тихон устроился удобнее. Рукой приобнял Фросю за плечи и сдвинул вместе с пледом.

Да, вот так теперь удобно и хорошо. Теперь Рыжик в его руках. Спит и видит прекрасные сны.

А Тихону сны совсем без надобности. У него есть Рыжик.

Ирбис криво усмехнулся сам над собой. Докатились, млять. Дожили до полного треша. И ведь вся семья все видела, понимала, не лезла, за что Тихон был им благодарен. А все равно у Ирбиса словно блок стоял внутри. Не мог он перешагнуть те границы, что расставила Рыжик. Держалась с ним отстраненно, как и с его братьями, считая другом.

Другом! Да какой с него друг, если он без пошлых фантазий на нее смотреть уже не может?! Особенно последний год. Вечно ему что-то мерещиться, когда Фрося рядом. Потому и достает ее придирками. Потому злится, когда видит рядом с Рыжиком левых пацанов, или как сегодня, препода.

Кстати, надо бы уточнить, что Ильнур выяснил насчет этого, как его... Котика.

Фрося вздохнула во сне, опалив щеку Тихона теплым дыханием. А у Ирбиса вмиг испарились все мысли.

Рыжеволосая малышка мирно сопела ему в плечо, а он ни о чем не может думать, только о том, как бы поцеловать ее прямо в губы. И не просто поцеловать. А так, чтобы конкретно, чтобы проснулась и все поняла, перестала держать его на расстоянии.

Но Ирбис, взяв все эмоции под контроль, просто сидел и смотрел на то, как спит Рыжик. Как дрожат темно-бронзовые ресницы. Как шевелится рыжая прядка от размеренного дыхание. Как приоткрываются нежные губы, будто просят о том, чтобы Ирбис их поцеловал.

А если и вправду? Никто ведь не узнает? В машине свидетелей нет. Если чуть-чуть? Просто, чтобы узнать их вкус?

– Долбодятел, – выдохнул Ирбис, заведомо зная, что нельзя этого делать. Нельзя допустить такого. Потому что Фроська спит. А он же не урод какой-нибудь, чтобы к ней лезть, к спящей. И без того Рыжик не особо ему доверяет, всюду ждет от него подвоха.

Однако соблазн был слишком силен. Тихон понимал, что уже проиграл, уже ослабил железный контроль, уже поддался дикому искушению, непорочному, трогательному, беззащитному, рыжеволосому и вредному.

Единственное, что Ирбис мог сейчас контролировать, оказалась сила, с которой он держал Фросю. Старался не сжимать руки слишком сильно, застыть, оставить их неподвижными, потому что адски хотелось нырнуть пальцами под одежду, а нельзя. Он видел Рыжика и в шортах, и в купальниках. Знал, насколько совершенные и плавные у нее линии тела. Насколько она идеальна. И эти мысли сводили с ума сейчас. Держать в руках ту, которую так отчаянно хочется, и не сметь прикоснуться по-настоящему – суровая пытка.

Все инстинкты вопили Ирбису, что идет он по опасному пути. Нельзя так. Это ведь Рыжик – открытая, бескорыстная, веселая девчонка.

Тихон очнулся, когда осознал, что его губы уже прикоснулись к нежным и приоткрытым во сне. Мягкие, податливые, сладкие... Тихон, должно быть, сошел с ума. Иного объяснения просто не было.

Жадно втянув воздух носом, Тихон углубил поцелуй. Скользнул языком по нижней губе, нырнул глубже.

Его понесло. Тело молниеносно отреагировало на приглушенный полувздых-полустон. На то, как Фросенька вдруг потянулась к нему. Всего на миг. Но этот миг был.

А после хрупкая девчонка напряглась в сильных руках. Ирбис заставил себя замереть. А его язык все еще был во рту у Рыжика. Сладко. Жарко. Крышесносно.

Определенно, это все совсем не то, что было у Тихона прежде. Впрочем, он даже и не помнил, что там вообще было, и с кем. Словно именно этот поцелуй и был первым в жизни Тихона Демидовича Ирбиса. Самым настоящим.

– Ты что вытворяешь, Ирбис!?! – прокричала Рыжик прямо ему в губы.

Не прокричала, конечно. Так, шепнула сипло, будто находясь все еще во сне. Но эта фраза показалась Тихону очень громкой.

– Нос замерз. Грею, – так же тихо ответил Ирбис.

– Чей нос? – говорила Фрося.

– Твой, – шептал Тихон. Диалог был крайне абсурдным. Однако Ирбис радовался тому, что Фрося не вырывается из его рук. Даже не отстранилась. Но поцелуй пришлось прервать, к великому сожалению парня.

– Врешь. Мне жарко, – упрекнула Рыжик.

– Значит, мой, – продолжал говорить Ирбис, но наткнулся на разоблачающий девичий взгляд. – Ладно, мой тоже не замерз. Хорошо, я тебя поцеловал. Довольна ответом?

– Зачем? – уточнила Фрося.

– Что «зачем»? – не понял парень. – Зачем я поцеловал красивую девушку? Захотелось.

Ирбис ожидал, что ему сейчас прилетит оплеуха. Заслуженная, вопросов нет. Или прямо в нос кулаком. Тихон прекрасно знал, что Рыжик могла бы оформить ему фингал под глаз. Уж что-что, а драться дочку дядя Лева Ржавый научил. Однако Тихон совсем не ожидал, что в тишине салона зазвучит громкий девичий хохот.

– Ну ты даешь, Тиша! – смеялась Фрося.

Ирбис опешил, разжал руки. Самолюбие, разумеется, пострадало. Даже где-то проснулась обида на такую реакцию.

Он что, разучился целоваться? Или поцелуй действительно получился настолько «в первый раз», что совершенно не впечатлил Рыжика?

– «Красивая»? Я? С ума сошел? – хохотала Фрося так, что у нее на глазах появились слезы. – Слушай, у тебя что, перевелись подружки? Всех перетрахал? На третий сорт перешел?

– Прекрати выражаться, Рыжик, – строго отчеканил Ирбис. – Брань тебе не идет.

– Нет, ну правда, – говорила сквозь хохот Рыжик, – мне тебя даже жалко. Докатился до третьего сорта, перешел на конопатых.

– Ты красивая! – с нажимом изрек Ирбис, начиная злиться на девчонку. Что у нее в голове? Дурдом какой-то!

– Не ври, Тихон, я страшненькая, – таким тоном заговорила Фрося, будто объясняла маленькому ребенку таблицу умножения. – А тебе пора к окулисту.

– У меня с глазами все в полном порядке! – прищурился Ирбис.

– Значит, сходи к мозгоправу, – беззаботно посоветовала Фрося.

Рыжик, воспользовавшись тем, что парень был сбит с толку ее реакцией, переползла с его колен на свое место, закуталась в плед и надвинула шапку на рыжие волосы, пряча бронзовые кудряшки от Тихона.

– Ефросиния Львовна, ты красивая, не спорь! – жестко, не терпящим возражений тоном, заявил Ирбис.

– «Ефросиния»! Видишь, кто в наше время называет дочерей так? Поросячье имя! – продолжала девушка.

– Прекрати со мной спорить, Рыжик! Мне виднее, красивая ты или нет! – припечатал Тихон, злясь все больше. Некрасивая? Да он с ума по ней сходит! Ему дышать тяжело без нее! А она?

– Бледная кожа. Конопушки чертовы. На солнце я моментально краснею, как рак. И волосы эти! Рыжие! Мрак просто! – закрыв лицо ладонями, приглушенно говорила Фрося.

– Все равно красиво! И волосы, и веснушки! – не унимался Ирбис.

– Тихон, ты дурак, – вздохнула Фрося.

– Возможно, – кивнул Тиша, хмуро глядя на девчонку. Вот ведь упрямая!

– Так, ладно, тебя не переспорить, – она отвела ладони от лица и взглянула прямо на парня, – Короче, не переживай. Никто не узнает. Сделаем вид, что ничего не было. Дружба?

Ирбис смотрел на нее. Дуэль взглядов затянулась. Тихон медленно протянул ладонь так, словно предлагал Фросе ее пожать.

Девушка тут же вложила свои пальцы и легко качнула в пожатии, закрепляя устный договор. Но вдруг Ирбис стремительно дернул Фросю на себя, заставив девушку вернуться на его колени. И свободной рукой тут же обхватил затылок, нырнув под шапку, зарывшись прямо в медные непослушные кудряшки.

– Не спорь со старшими, Рыжик! – припечатал он и повторил поцелуй.

На этот раз все было иначе. Ирбис целовал Фросю так, как хотел: откровенно, жадно, напористо, сметая ее сопротивление, проглотив непроизнесенные фразы возмущения, твердо раздвинув нежные губы, нырнув языком в рот на правах хозяина.

Фрося застыла в его руках. Он чувствовал, как ее кулачки легко ударяют по его плечам и спине. Так, скорее для вида, или из гордости.

Он тянул ее на себя, припечатал руками, удерживая за тонкую талию. Даже через пуховик и свитер Ирбис чувствовал, насколько она стройная. И гибкая. И легкая. Невесомая почти.

– Идиот! – сбивчиво выкрикнула Фрося, когда Ирбис, задышавшись, отстранился. Всего на секунду, чтобы сделать вдох, и самому, и Рыжику. И так голова кругом шла, а без кислорода и подавно задохнутся.

– Вредина! – парировал он и вновь прижался к нежным губам.

На этот раз Фрося его укусила. Больно цапнула за нижнюю губу. До крови.

Ирбис зашипел, но рук не разжал.

– Пусти! – потребовала она. – Заслунявил мне все лицо, придурок!

– Рыжик, сиди спокойно, пока я тебя не отшлепал, – рявкнул Тихон.

– Не буду я сидеть там, где мне не нравится, Ирбис! – дерзко выкрикнула Фрося.

– Не нравится? Точно? И где же сейчас твои ладони? – насмешливо фыркнул Тихон.

Фрося моргнула несколько раз, не понимая. Потом медленно сглотнула и взглянула на свою ладонь. Пальцы правой руки лежали на мужском затылке, зарывшись в короткие волосы. Левая нырнула под пиджак, на плечо. И Ирбис четко ощущал тепло тонких пальцев даже через ткань рубашки. И сжимала Фрося ладонь так, чтобы не оттолкнуть парня, наоборот, тянула на себя, словно хотела быть ближе к нему.

Рыжик стремительно выдернула ладони, сжала их в кулачки перед собой. Ирбис видел, как девчонка краснеет. Кожа на щеках почти сравнялась с цветом ее волос. Забавно так. Тихон заулыбался еще шире.

– Признай, что целоваться со мной тебе понравилось, – вкрадчиво заговорил Тихон и подушечкой большого пальца принялся водить по скуле, не позволяя себе спуститься к манящим губам.

– Размечтался! Не понравилось, ни капли! – фыркнула Фрося. – Целуешься ты так себе. Бывало и лучше.

– С кем?! – с пол-оборота завелся Тихон, понял, что рычит, когда Рыжик сморщила хорошенький носик. – С кем это ты целовалась? Когда?

– А вот это не твое дело, Ирбис! – прищурилась Фрося и надавила кулаками на его плечи, пытаясь заставить отпустить ее обратно, на сиденье. – У всех есть право на личную жизнь! Как и у меня, между прочим!

– Кто он, Рыжик? – очень тихо, сдерживая ярость из последних сил, прошипел Ирбис. У него отказали последние мозги. Глухая боль вспарывала ребра. И звенело в ушах.

Он мог думать лишь о том, кто посмел сунуться к ЕГО Рыжику. К его! Тихона Ирбиса! Рыжику! Что ж там за камикадзе такой?! Он же голыми руками удавит!

– Не твое дело! – отчеканила Фрося, очевидно, не собираясь уступать в споре.

– Я ведь все равно узнаю! – угрожающе пророкотал Тихон.

Он очень медленно убрал ладонь от лица девчонки. Понимал, что пальцы, против воли, сжимаются слишком сильно. Не хватало еще оставить синяк на полупрозрачной коже! А потому Тихон опустил руку и сжал ее в кулак. Уперся в свое колено, впечатал до побелевших костяшек.

– У тебя других дел разве нет? Измайлова уже не привлекает? Чего ты ко мне придираешься? – воинственно заговорила Фрося.

Ирбис хреново переваривал информацию. При чем тут Измайлова? Он же не о том говорит! Ему же позарез нужно знать, кто сунулся к Рыжику!

Тихон с трудом сдерживал себя. Повторял, что Рыжик намеренно его провоцирует. А даже если и не обманывает, то все в прошлом. Не станет он больше мять яйца в нерешительности. Возьмет ту, что принадлежит ему.

В окно с наружной стороны негромко постучали, смахнув снег со стекла. Ирбис мысленно выругался. Ладно, разговор с Рыжиком не окончен. Просто отложен.

Ирбис выглянул в окно. Дверь не открыть, придется лезть через люк, либо через багажник. Все зависит от того, с какой стороны очистят снег.

Телефонный звонок нарушил гнетущую тишину, повисшую в салоне.

– Ну, как вы там? – спокойный голос отца вывел Тишу из некоего подобия транса, заставил приглушить ярость на бывшего ухажера Рыжика, помог вспомнить, что пора бы и выбраться из снежного плена. – Парни откопали багажник. Скоро до двери доберемся.

– Хорошо, пап, – хмуро ответил Ирбис, сбросил вызов и взглянул на Фросю.

Ему было мало место в салоне. Тесно. Не хватало воздуха. Тело требовало движения. Ирбис знал, если так и останется сидеть здесь, разругается с Фросей в хлам. А этого ему совсем не нужно.

– Вылезу на улицу. Помогу. Сиди. Жди, – скомандовал Тихон, а когда Рыжик уже открыла рот, чтобы возразить, рявкнул: – Не зли меня еще больше, Рыжик. Не нужно.

Он видел, как Фрося закрыла рот, так ничего и не сказав. Приглушенно ругаясь матом, Тихон перелез в багажное отделение, нажал на кнопку, вылез на улицу и со всей дури хлопнул дверцей, оставив Рыжика в теплом салоне.

Глава 4

Фрося вздрогнула от громкого хлопка. Тут же прижала ладони к лицу.

Что происходит? Что это было? Что?

Мысли путались, образуя кашу. Даже, наверное, кисель. И губы все еще горели от поцелуя. Все лицо покалывало, что уж!

Ее поцеловал Тиша Ирбис! Обалдеть... Вот это номер!

Фрося округлила глаза от удивления. По-це-ло-вал! Он! Ее!

Немыслимые вещи творятся, ей-Богу! Уму непостижимые! Нереальные какие-то!

Но все происходило на самом деле, а не в девчачьих мечтах Фроси Виткинчук.

– И что же делать? – пробормотала девушка, так и не отнимая ладоней от полыхающих щек.

Фрося знала ответ. Главное: не поддаваться обаянию Ирбиса. Ни при каких обстоятельствах не уступать ему. Потому что...

Потому что Фрося знала причину. Видела, как бегают за Тихоном брошенные им девушки. Не раз и не два слышала, как сплетницы чешут языками, обсуждая ту, или иную «бедняжку», отвергнутую первым красавчиком университета.

А Фрося не хотела быть одной из них. Не желала присоединиться к длинной веренице трофеев Тихона. Ей было плевать на сплетни и пересуды, но не было плевать на себя. Она ведь потом, после, не сможет собрать свое сердце из осколков. Она совсем не такая. Она слабачка. А значит, нужно просто держаться от Тихона подальше. В конце концов, она знает его с детства. У нее иммунитет от него.

Тихон хмуро смотрел на то, как охрана отца откапывает его машину. Вот-вот уже должна подъехать техника, чтобы выдернуть джип из сугроба.

Разумеется, никто не выдал Ирбису свободную лопату для снега. А потому приходилось просто стоять и беситься.

– Ты чего такой, брат? – Ильнур появился неожиданно, Тихон его не видел. Впрочем, неудивительно, в такой метели ни черта не видать.

– Не трогай его, Иль, иначе цапнет, – хмыкнул отец.

– Привет, дядь Демид, – кивнул Тахиров и пожал руку сначала дядьке, а после все же подошел к двоюродному брату, – Слышь, чувак, какая муха укусила?

Тихон по-братски обнял Иля в ответ, потрянул головой. Прав батя, надо как-то брать себя в руки. Действовать, а не яйца мять.

– Сможешь узнать, кто трется рядом с Рыжиком? – спросил Ирбис.

Демид Георгиевич усмехнулся, сокрушенно покачал головой. Тихон понимал, что ведет себя как мелкий пацан. Но слова Фроси ядом разъедали его выдержку.

– Чего там узнавать, брат? – искренне удивился Ильнур. – Каждая собака знает, что лезть к девочке нельзя. И потом, ты же сам ее возишь. Кто ж сунется?

– В том и дело, брат! – вспылил Тихон и зло пнул ногой сугроб. – Кто-то у нее есть. Нужно узнать, кто.

– Это бред, Тиша, – прищурился Тахиров.

– Не бред, млять! Она сама мне сказала. А Рыжик никогда не врет, – упрямо повторил Тихон.

– Не кипишуй, сын, – спокойно произнес Демид Ирбис. – Лучше включи мозги.

– Они у меня всегда включены, пап! – зло рыкнул Тихон, а потом выдохнул. – Черт! Прости, бать. Вспылил.

– Если у Фроськи есть бойфренд, тетя Маша наверняка знает. Или девчонки, – сообразил Ильнур.

– Приятно знать, что хоть кто-то из молодежи пользуется мозгами, – хмыкнул Ирбис и кивнул сыну: – Вон, бери пример с брата. Выясни все, а потом уже паникуй. А вообще, послушай отца, Тиша. Если дорога девчонка, не тяни. Или отпусти уже.

Тихон кивнул. Да, как-то выбила его Рыжик из колеи. Мозги забарахлили.

– Ты все равно узнай, лады? – попросил Ирбис брата, Ильнур кивнул. – И там насчет Котика тоже выясни.

– К утру будет ясно, – заявил Тахиров и поправил вязанную шапочку.

Отец Тихона оставил парней, а сам вернулся в машину, чтобы позвонить жене. Светлозара Тамерлановна крайне переживала, если дело касалось детей. А волновать любимую по пустякам Демид Георгиевич жутко не любил. Пошел успокаивать хотя бы по телефону.

Тихон, наблюдая за процессом высвобождения его тачки из сугроба, начал успокаиваться. Нет, зря он повелся на слова Рыжика. Да даже если и было что, все в прошлом. Уж теперь он однозначно и шагу не даст ей сделать без его ведома. Теперь – все стало иначе. Теперь он знает вкус ее губ, знает, что Рыжик пусть что-то, но чувствует к нему, иначе так яростно не ответила бы на поцелуй.

Настроение начало улучшаться. На свежем воздухе мозги проветрились. На расстоянии от Рыжика Тихон начал вновь думать здраво.

– А с мордой что? – наконец, взглянув на брата, спросил Ирбис.

Ильнур, вскинув руку, провел по пластырю, наклеенному на скуле. Тихон видел, как изменился взгляд брата, а на суровом лице появилась улыбка.

– Да так, ерунда. С девчонкой познакомился, – выдал Тахиров.

– Это она тебя так? Дикая что ли? – посмеивался Ирбис.

– Да нет, очень даже милая. Вступился за честь красивой дамы. А дама после стычки подлатала боевые раны, – загадочно пояснил Иль.

– Давай подробности, брат, – Тихон пихнул Тахирова локтем в бок, тот лишь улыбнулся еще шире.

– Мечтай больше. Тогда ты мне в подробностях поведай, чего вы с Фроськой делали два часа в тачке, – заявил Ильнур.

– Да пошел ты! – хохотнул Ирбис.

– Сам пошел! – парировал Тахиров.

Ильнур Тахиров временно проживал в квартире, принадлежавшей клану. В его холостяцкой берлоге шел полным ходом ремонт. А потому Иль перебазировался в, так сказать, общественную однушку. Не то, чтобы Тахирову не нравилась его временная хата, просто было непривычно. Но зато близко к клубу, где Иль

тренировался. Да и офис отца в этом же районе. Словом, Тахиров утешал себя тем, что пристанище временное. А ремонт шел быстро.

Квартира была неплохой, если уж не сильно придирааться. Жаль, что этаж первый. Вид из окна так себе.

– Да и кому нужен этот вид? – хмыкнул Ильнур и взглянул на часы.

Так, пора выезжать, если он планирует не опоздать к любимой тетушке в гости. У Фальковских в эти выходные аншлаг. Весь клан соберется, все поколения. И повод имелся. Да и родню, чтобы всех-всех, Ильнур давненько не видел. Соскучился.

Ради такого повода Тахиров даже упаковал ненавистный ему костюм. И даже галстук сунул в карман пиджака. Хотя обычно Иль предпочитал джинсы или спортивки. Но деды не поймут. Они и без того не упускали момента, сравнивали Ильнура с образом бандита.

Так уж получилось, что Тахиров брился почти «под ноль», носил кожанку и кроссовки. Ну нравилось парню ходить именно так. И в универ не поступил. Не захотел. Выбрал спортивную карьеру. А мать до сих пор не смирилась. Ждет, что Ильнур плотненько займется учебой.

Тахиров, задумавшись, вышел из подъезда. Тачку он припарковал почти у входа, в кармане, рядом с чьей-то козюлиной – мелкой малолитражкой зеленого цвета. С самого первого дня, как Иль стал жить в этом доме, он заприметил это корыто. И ржал. Мысленно гадал, чье это добро.

Добро, в отличие от джипа Тахирова, не было присыпано снегом. Значит, только что припарковалось.

Иль лениво размышлял о том, кто же все-таки водит этот транспорт, методично очищал снег со стекол своего бегемота, как вдруг разобрал высокий женский голос.

Резко обернулся.

Что поделать, а Иль бы воспитан так, что женщин обижать нельзя. Особенно тех, что спешат с сумками домой.

- Дайте пройти! - требовала девушка.

Иль обернулся. На лавочке перед подъездом обосновались два торчка. Обычная шпана, но возомнили себя крутыми. А вот девушка испугалась. Иль это четко понял по высокому голосу и тому, как девчонка вцепилась в пакеты из супермаркета.

Тахиров убрал сметку в багажник. Вновь взглянул на троицу. Все без изменений. Только торчки стали вести себя более агрессивно.

Иль сунул руки в карманы капюшонки и двинулся вперед, ближе к подъезду.

- Я полицию вызову! - угрожала девушка.

- Зачем нам менты? Лучше вытаскивай ключи, цыпа! - посмеивался один торчок.

Иль решил, что пора вмешаться. Да и время уже позднее. Давно нужно выезжать, чтобы успеть до семейного ужина.

- Эй, братки, шли бы вы по домам, - лениво вмешался Иль.

Девушка вздрогнула и обернулась. Незнакомое лицо. Тахиров не видел девушку прежде. Так бы точно запомнил, потому что незнакомка была красавицей. Иль даже опешил, слегка растерялся. И взгляд у девчонки кукольный. И слезы на ресницах.

- Сам пошел, понял, да?! - попытался и дальше быть крутым один из обидчиков.

Иль не особо разбирался, вооружены ли торчки. Просто вынес одному челюсть. Профессиональные рефлексы, что поделать. Парнишка кулем упал на землю. Да Тахиров и сам знал, что без помощи доходяга не встанет. Потому и переключился на второго.

- Ты на кого рыпнулся, а?! - бормотал торчок.

– Слышь, мухомор, двигал бы ты отсюда побыстрее, – вздохнул Ильнур и взглянул на красавицу. – Вы как? В порядке?

– Д-д-да! – кивнула девушка.

Иль даже улыбнулся, что случилось с ним не очень часто. Он же суров и страшен. И нос у него перебит в двух местах. Да и так, после последнего боя морда Тахирова напоминает учебник травматологии. А здесь губы так и тянулись в оскале.

– Ой! Осторожно! – взвизгнула девчонка. А Иль понял, что зря он отвлекся на разговор, не разделавшись со вторым утырком.

Короткое лезвие легко коснулось щеки, опалив огнем, а второго удара не последовало. Парень вовремя успел отпрыгнуть назад. Ударом ноги выбил нож из ладони торчка, а следом отправил пацана на землю, к приятелю.

– У вас кровь! – негромко произнесла девушка.

Иль смахнул капли рукавом одежды. Даже как-то обидно стало. Его чемпион не смог уложить. А тут какой-то утырок с ножичком. Безобразие!

– Ерунда. Ты как? В порядке? – говорил Иль.

– У вас кровь! Нужно обработать! – не унималась красавица.

– Мне некогда в «травму», – отмахнулся Тахиров.

– Давайте я? Я умею! – говорила девушка.

Иль не раздумывал. Нет, ну по всем законам жанра он заслужил если не поцелуй от дамы, оказавшейся в беде и благополучно спасенной им, то хотя бы пластырь на морду.

– Ну давай обработай, – согласился Тахиров.

– У меня в машине аптечка. Я мигом! – решительно кивнула девчонка и ринулась к той самой козюлке, припаркованной рядом с бегемотом Иля.

Ну вот и удовлетворил Ильнур свое любопытство. Узнал, чья тачка.

Посмеиваясь, Тахиров вынул телефон из кармана. Барышню он спас, а теперь нужно бы позаботиться, чтобы всякого дерьма в районе не было.

Выбрав из списка контактов нужного абонента, Иль дождался ответа.

– Нужно прибраться, – коротко распорядился Тахиров и взглянул на мирно отключенных от реальности торчков, – да, полчаса еще проваляются. Но лучше поторопиться, пока местные старушки не вызвали ментов.

Закончив разговор, Иль подошел к машине. Девчонка, оставив пакеты в салоне, подхватила аптечку.

– Вы, скорее всего, не поместитесь в мою малютку, – с сожалением вздохнула незнакомка.

– Прошу! – галантно пригласил Иль, распахнув заднюю дверь своего джипа.

Девушка взглянула на автомобиль недоверчиво. Впрочем, на Тахирова она смотрела так же.

– Лезь, если твое предложение в силе. А если нет – мне и простого спасибо за гланды... То есть, хватит, – буркнул Ильнур.

Не без улыбки Тахиров смотрел за тем, как незнакомка ловко взобралась на подножку и села на диван. Иль обошел джип и занял место рядом с красоткой.

Девушка уже открыла аптечку и принялась вынимать все необходимое.

– Я Ильнур, – произнес Тахиров и повернул голову так, чтобы девушке было удобно обрабатывать рану, и свет включил в салоне.

– Знаю. Вы мой сосед с первого этажа. Я на втором, прямо над вами, – спокойно ответила девушка.

– А имя у тебя есть? – улыбнулся Иль.

– Есть. Но вряд ли оно вам пригодится, – хмыкнула девчонка.

– Разве соседи не должны общаться. Вдруг у меня соль закончится. Или сахар, – не унимался Тахиров.

– Ну если только для того, чтобы одолжить соль или сахар. Можете звать меня Кристиной, – едва заметно улыбнулась девушка, а Иль сидел неподвижно. Рана оказалась легким рассечением. Даже шить не нужно. А ручки у соседки сверху были невероятно нежными, но твердыми. Даже не тряслись. Хотя крови, судя по использованным салфеткам, вытекло прилично.

– Красивое имя, Кристина, – пробормотал Тахиров. И ведь не врал. Искренне считал так. Впрочем, девушка и сама была редкой красавицей. Сейчас, в свете салона Иль хорошенько ее рассмотрел. Хорошенькая девочка. Красавица.

– Спасибо, – кивнула девчонка. – И за ...

Кристина неловко махнула рукой. А Тахиров подметил, что теперь, когда рана заклеена пластырем, и содержимое аптечки убрано, пальцы у Кристины дрожали. Наверняка, откат после пережитого стресса.

– За все спасибо, – закончила Кристина фразу.

– Не за что, – кивнул Тахиров. – Ты не переживай, их сейчас уберут. Проследят, чтобы больше не приставали.

– Ну конечно. Это же братья Ломины из нашего подъезда. Это их постоянное состояние. Они либо укуренные, либо обдолбанные, – усмехнулась Кристина.

– Из какой квартиры? – уточнил Иль.

– Из сорок пятой, – ответила Кристина. – Что ж, мне пора. А вам спасибо огромное еще раз.

Ильнур лишь кивнул. Не верит девчонка, что торчков больше не будет в этом доме? Что ж, поглядим.

Пока Кристина возвращала аптечку в свою машину и брала пакеты с покупками, к подъезду уже подъехала знакомая Ильнуру тачка. Парней погрузили и увезли. Тахиров напечатал короткое сообщение тому же абоненту и в два шага нагнал Кристину.

– Донесу, раз уж я сегодня в амплу героя-освободителя, – усмехнулся Тахиров.

Он видел сомнения на девичьем лице. Понимал, что она уже распахнула губки, чтобы отвергнуть помощь Тахирова. Но все же кивнула и разжала пальцы.

Иль поднялся по лестнице на второй этаж. Терпеливо дождался, когда соседка справится с замком. И только после, перешагнув порог, поставил пакеты на пол.

– Приятно было познакомиться, красавица Кристина, – взглянув на девчонку, произнес Иль.

– Взаимно, Ильнур, – легкая едва заметная улыбка промелькнула на красивых губах.

Иль на секунду подвис. И сам не понимал, почему ему так приятно смотреть на эту улыбку, на тонкий нос, розовые губы, и в пронизательные зеленые глаза. Просто тянуло смотреть, и все.

В кармане ожил телефон, вибрируя и требуя ответить.

– За пластырь спасибо, – наконец «отвис» Тахиров.

– Не за что, – кивнула Кристина и медленно закрыла перед носом Ильнура дверь.

Парень развернулся и легко сбежал вниз по лестнице. Красивая девчонка. Не глупая совсем. И фигурка загляденье.

Оказавшись на улице, Иль запрокинул голову, взглянул на окна второго этажа и улыбнулся.

Он четко разобрал, как шевельнулись шторы. Выходит, Кристина смотрела. Или она живет не одна?

Иль нахмурился. И появилось стойкое чувство, что ему необходимо узнать всю информацию про эту девчонку. Все, начиная от места работы, учебы, с кем живет и общается, заканчивая названием любимого ресторана. Пожалуй, уже завтра ему эти сведения предоставят. А в понедельник, когда вернется, Иль решит, что ему делать с соседкой.

Ильнур задумался, вспоминая знакомство с Кристиной. Очнулся, когда подъехал трактор, чтобы выдернуть тачку Тихона из сугроба. К этому времени Фросю уже пересадили в машину дяди Демида. От Иля не укрылось то, с каким недовольством смотрел на девушку Тихон. А девчонка, вздернув нос, двигалась к автомобилю дядьки.

Тахиров, тепло поприветствовав подругу детства, наблюдал со стороны. На самом деле, было интересно. Фрося никогда не унывала, даже если случалось что-то курьезное. Вот как сейчас.

Поскользнувшись на ровном месте, Фрося вскрикнула и брякнулась прямо в сугроб. А ведь до тачки дяди Дёмы оставалось всего пара метров.

Ожидаемо, Тихон успел раньше других добраться до Фроси. Подхватил девчонку, выудил из снега, принялся отряхивать ее одежду.

– Отвали! – Ильнур четко расслышал слова Фроси даже сквозь завывания и порывы ветра.

Ирбис, конечно же, не послушался. Схватил Фросю и усадил в машину, что-то негромко сказал девушке и хлопнул дверцей.

– Высокие у вас отношения, брат, – посмеивался Ильнур.

– Допрыгается она, – хмуро ответил Ирбис и взглянул назад, на окна внедорожника, за которыми спряталась Фрося.

Глава 5

В загородном особняке Фальковских у Фроси не было собственной комнаты. И прежде девушке это казалось прекрасным. Потому что тетя Маша и дядя Алек отвели одну огромную спальню для троих девчонок: Дашки, Милы и самой Фроси.

Дарья Ирбис и Милана Тахирова учились в выпускных классах школы, но небольшая разница в возрасте не мешала девушкам быть лучшими подругами с самого детства.

Однако сейчас Фрося чувствовала себя неудобно. А все почему? Потому что чертов Ирбис взял и поцеловал ее! И как ей теперь смотреть в глаза подругам? Они ведь сестры Тихона!

Фрося обняла отца, поздоровалась с тетей Машей и дядей Алеком, быстро чмокнула в щеку Роберта и, сославшись на то, что нужно переодеться, взлетела вверх по лестнице в комнату к девочкам.

Короткая передышка не помешает. Потому что придется за ужином сидеть напротив Тихона и делать вид, что все, как и прежде.

А «как прежде» не получится. Фрося это понимала. И Тихон так и сказал ей, помогая влезть из сугроба.

Фрося закрыла дверь комнаты. Где девчонки? Наверное, где-то в доме. Или помогают на кухне. Ведь дом полон людей, а, значит, лишние руки не помешают.

Виткинчук ошиблась, посчитав, что в комнате никого нет. Дверь в ванную открылась, а в спальню вошла Дашка. Блин!

– Привет! Как хорошо, что ты здесь! – заверещала подруга и бросилась обниматься.

Фрося была рада встрече. В последнее время, из-за учебы, они редко видятся. Пусть и почти каждый день обмениваются сообщениями и звонками, но все равно это не сравнится с живым общением.

– Тебя Тиша привез? Все в порядке? Папа сказал, вы застряли на дороге! – тараторила Дарья, схватила Фроськин рюкзак и утащила его ближе к шкафу с одеждой. – Так, у нас есть полчаса, чтобы тебя переодеть. И можно спускаться к столу. А ты чего молчишь? Фрось?

Девушка открыла рот. Закрыла. Вздохнула.

Не умеет она притворяться и врать. Особенно близким ей людям. И даже если учесть то, что Дашка – родная сестра Тихона... Все равно не смогла промолчать.

Наверное, сказывалось то, что Фрося росла без матери. И семья тети Маши, как и сама тетушка, заполнили в ее жизни ту пустоту, что испытывала девочка Фрося. Пусть любимый папа и старался изо всех сил, а все равно без присутствия мамы было очень плохо. И подруг, кроме Даши и Милы у Фроси не было.

– Фроська! Быстро рассказывай! – потребовала Дарья, усадила Фросю на диван и устроилась рядом. – Сейчас еще Милка поднимется сюда. Втроем мы все решим. Вот увидишь.

– Да что там решать, Даш, – вздохнула Фрося и накрыла лицо ладонями. – Бред какой-то.

– Фрося, если ты не начнешь говорить, я позову братьев, – пригрозила Даша. – Наверняка тебя кто-то обидел. А они точно всем ноги переломают! Говори! Это кто-то из универа? Ведьма Измайлова? Фрося! У меня шикарное воображение! Я уже себе надумала кучу всего!

Фрося рассмеялась. Вот только смех оказался совсем не веселым.

- Тихон меня поцеловал. Там, в машине. Когда мы застряли, - негромко созналась Виткинчук.

- А? Наш Тихон? - не сразу поняла Дарья.

- Других знакомых мне Тихонов нет, - подметила Фрося.

- А ты что? Тебе понравилось? Ты ему хоть пощечину влепила, чтобы не зазнавался? - тараторила Дарья.

- Нет, конечно. Я же слабачка, - грустно призналась Фрося.

- Скажешь тоже. Ты у нас суперская! - возмутилась Даша.

В этот момент дверь спальни с громким стуком ударилась о стену. Влетела Милана с горящими глазами и улыбкой на хорошеньком лице.

- Рыжая! Наконец-то! - взвизгнула Тахирова и подлетела к подругам. - Сто лет мы не собирались все вместе! Ужас просто!

Фрося рассмеялась. Милана подседа справа, и теперь Виткинчук была окружена подругами. И если минуту назад оставался шанс утаить хоть что-то из столкновения с Ирбисом, то теперь придется все-все рассказать девчонкам.

- Дверь закрой, Милка, - велела Дарья, - сейчас самое интересное узнаем.

- О, нет! - простонала Фрося.

- А что узнавать, все уже известно, - махнула рукой Мила, но двери закрыла. - Итак, Тиша поцеловал Фросю. Об этом уже сболтнул мне Ильнур. И если вы, девочки, хотите знать мое мнение, то я скажу. Давно пора! А то жметя со своими гримзами. А у нас вот, Фросечка, красotka, умница, и вообще свой человек.

– И ты туда же, Мил! – вспылила Виткинчук. – Какая из меня красотка?! Да я... Да я... Бред какой-то!

– А вот и не бред! Мы тебе уже платье приготовили. Ты же не додумаешься взять что-то поинтереснее, чем брюки и свитер, – подскочила Дашка и подлетела к шкафу. – Вот. Гляди! Размер твой. Проверено!

– И красотка из тебя шикарная. Ты просто офигенная! – вторила ей Мила. – Одни только кудри чего стоят. Гляди, какая красота!

– Так, девочки, все. Хватит! – вспыхнула Фрося. – Я это не надену. И врать мне не нужно.

– Наденешь! – упрямо возразили девчонки. – Спорим, что ты сама себя не узнаешь через полчаса? Ну?

Фрося не горела желанием надевать платье. Она вообще хотела спрятаться подальше ото всех сейчас. Но понимала, что не получится.

А какая-то очень крохотная часть Фроси все же стремилась если не измениться до неузнаваемости, то хотя бы удивить ... Тихона.

– Ты в нем будешь неотразима. И прическу! Мил, давай ей волосы соберем, а часть прядей оставим? Круто будет! – тараторила Дашка, а потом спохватилась, – Так! Я не услышала ответа. Тебе понравилось целовать с нашим Тишей, или нет? Он вообще, как, не посрамил честь рода? Насобачился поди со своими курицами.

Последнюю часть фразы Дашка произнесла с искренним недовольством.

– Вот не в тему можно было не ляпать?! – шикнула Мила и приобняла Фросю за плечи. – Знаешь, мы все уверены, если бы ты не нравилась Тихону, по-настоящему, он бы не поцеловал тебя. Ты ведь почти член семьи. Да даже не «почти»! Ты наша. И Тиша не полез бы к тебе, если бы считал тебя сестрой, кстати. Короче, я хочу сказать, что ты очень нравишься Тихону. Понимаешь?

Фрося поняла, что от слов Миланы у нее начали дрожать руки. И спускаться за стол хотелось все меньше. Хотелось исчезнуть из дома.

- А ты тоже молодец! - шикнула Дашка на Милу. - Видишь, ты ее только пугаешь еще больше. Короче, я предлагаю переодеться, сделать прическу. Мы ведь, девочки, прекрасно знаем, что шикарное платье и макияж делают нас уверенными в себе!

- И туфли! Нам нужен высокий каблук! - кивала Мила.

- О, нет! - застонала Фрося.

- О, да, детка! - хором закивали Даша и Мила, посмеиваясь. - А к поцелую с Тишкой мы еще вернемся! Не отстанем ведь!

Тихон вполуха слушал разговоры старшего поколения. В гостиной было шумно. Почти вся родня собралась, но за стол не садились. Ждали, когда сестренки спустятся. И Рыжик.

Она будто намеренно тянула время, не появлялась. А ведь Ирбис, воскресив в памяти все, что случилось в машине, решил извиниться. Нет, разумеется, он не сожалел ни о чем. Просто подумал, что мог отпугнуть Рыжика. Мало ли.

Окончательно потеряв терпение, Тихон вышел в холл. Шумная комната осталась за спиной. Впереди - лестница, ведущая наверх.

Тихон остановился, подняв голову. Сестренки, абсолютно непохожие, но одетые сейчас в черные вечерние наряды, казались старше своих лет. Очень красивые сестрицы у Ирбиса, с первого взгляда видно.

Однако там, за спинами девчонок, замерла совсем другая девушка.

Бронзовые пряди, непослушные и непокорные, были собраны на затылке, открывая изящную шейку. Темно-бордовое платье подчеркивало стройную, идеальную фигуру девушки. Цвет Рыжику очень шел, делая ее глаза

выразительными. Или это макияж? Все равно. Ирбису было неважно, что же именно так преобразило Рыжика. Она всегда была для него красавицей. А сейчас ... Он потерял дар речи, оказался сражен Рыжиком наповал.

Девушки спустились вниз по лестнице. Ирбис не сводил глаз с изящной Фроси. Шум за спиной усиливался, приближался. Тетя Маша и Алек пригласили гостей занимать свои места за праздничным столом, а Тихон не двигался.

Единственное, что успел – перехватил Фросю за локоть до того, как она направилась за сестрами.

– Пусти! – негромко потребовала Рыжик.

– Есть разговор. Всего на минуту, – глухо обронил Ирбис и ждал, когда вся толпа перекочет из гостиной в столовую, и тогда холл вновь опустеет.

Тихон не убирал руки, держа Фросю за локоток. И, что удивительно, девчонка не вырывалась. Терпеливо ждала.

Впрочем, Ирбис не оставил ей выбора. Встал у нее на пути, заслонив собой от глаз родни.

– Чего хотел? – негромко уточнила Рыжик и взглянула на него воинственно, словно ждала подвоха.

– Извиниться, – спокойно отозвался Тихон, хотя после вопроса девушки о том, чего именно он хочет, на ум пришли самые разнообразные картинки из богатой фантазии Ирбиса.

– Извинения приняты, – кивнула Фрося. – Уверена, ты тоже считаешь, что все было ошибкой. Давай забудем обо всем. Да по сути, ничего и не было.

– В одном ты права, Рыжик, – медленно усмехнулся Тихон. – Ничего не было. Но будет. Обещаю!

Ирбис понимал, что у него всего несколько секунд. Никто не позволит им остаться в холле надолго. Да и Фрося наверняка уже проголодалась.

Тихон стоял достаточно близко. Однако был гораздо выше Рыжика, даже с учетом ее высоченных каблуков. Потому пришлось резко обхватить одной рукой девичью талию, потянуть на себя, а второй – зафиксировать ее шею так, чтобы не ускользнула от него.

И поцеловал.

Коротко. Быстро. Совсем не так, как хотелось бы. Но и этого было достаточно, чтобы заявить о своих намерениях.

И губы Рыжика остались сомкнутыми. Хотя, Тихон успел легонько их лизнуть.

– А в глаз? – вкрадчивый голос Ржавого стремительно швырнул Тихона обратно в реальность. Пришлось разжать руки.

Фрося тут же юркнула в столовую, за стол. А Ирбис повернулся к отцу Рыжика.

Мужчина стоял, убрав руки в карманы брюк. Тихон знал Льва Виткинчука с самого рождения. Вырос на его глазах. Бывало, и за советом обращался, по необходимости. Но сейчас все было весьма серьезно. И Ржавому совсем не нравилось то, что он увидел в холле.

– Если ты Ирбис, это еще ничего не значит, Тихон, – сурово проговорил дядя Лева, а парень молчал, – Сам докажи, чего стоишь, пацан. Дочь у меня одна.

Тихон понимал, что пустая болтовня не поможет. Да и был готов к чему-то подобному. Лева Ржавый не чужой, и знал Тишу, Иля и Роберта, как облупленных. В школьные годы даже покрывал их гулянки. Всякое бывало.

– Я понял, дядь Лева, – кивнул Тихон.

Виткинчук хмыкнул, вернулся за стол. А Ирбис пошел следом.

И широко улыбнулся. Потому что получил молчаливую поддержку семьи. Интуитивно знал, что семья одобряет его выбор. Но увидеть – совсем другое.

Слева от Рыжика место за столом пустовало. И Ржавый уже сел ближе к Алеку. Выходит, именно для Тихона оставили стул рядом с Фросей.

И пусть девчонка о чем-то негромко болтала с Дашкой, делая вид, что Тихона нет рядом, а тот все равно не мог скрыть улыбку от уха до уха.

– На, вытрись, казанова, – фыркнул Роберт, швырнув в него чистую салфетку.

Тихон, не переставая улыбаться, вытер рот, догадавшись, что умудрился смазать помаду с нежных губ Рыжика.

Действительно, на белоснежной салфетке остался розовый блеск.

Ужин начался. За столом звучали тосты, смех, веселые разговоры о прошлых проделках мальчишек, даже истории из детства родителей младшего поколения.

Слушая и участвуя в беседе, Тихон отметил, что мужчины клана сидят близко к своим избранницам. Вот и сейчас, взглянув на отца, Тиша увидел, как мама тепло улыбнулась ему, коснулась рукой щеки, что-то тихо шепнула. Отец поглаживал пальцами ее плечо, оставив руку на спинке ее стула.

Тихон перевел взгляд на Рыжика. Ну а почему бы и нет?

– Руку убери, Тихон! – шикнула Фрося, как только Ирбис провернул трюк по примеру отца. – У тебя есть свой стул. Им и пользуйся.

– Сиди смирно, Рыжик, – чуть подавшись к ней, шепнул Тиша. – Или поцелую тебя у всех на виду.

– И, наконец, по зубам получишь, – пригрозила девчонка, – кулак у меня так и чешется.

Ирбис, разумеется, не испугался. Негромко рассмеялся и незаметно придвинулся ближе к вредному Рыжику.

– Ты глянь, как он улыбается, – негромко шепнула Света мужу на ухо. – Светится весь. Интересно, с чего бы это, да?

– Угу, очень интересно, – Демид поддержал игру любимой, – главное, чтобы это свечение не вылезло ему боком. Ржавый не особо терпелив, если дело касается его дочери.

– Брось, Демид, не наговаривай на замечательного человека, – с мягким осуждением произнесла Света и вновь посмотрела на рыжеволосую девушку, сидящую рядом с сыном, – А Фросенька хорошенькая какая, да? Красавица просто.

– Я так понимаю, в мыслях ты уже ей и платье на свадьбу выбрала, Свет мой, – тихо шепнул Ирбис, улыбаясь.

– Ой, родной, не сглазить бы! – шикнула Света.

– Да ну! Все хорошо будет, – заверил жену Демид Ирбис и бросил взгляд на сына, свою точную копию. Упрямый, конечно, но, слава богу, не глупый.

Глава 6

Фрося на протяжении ужина ощущала на себе взгляд не только Тихона, но и всего клана. Ей казалось, что каждый близкий и родной для нее с самого детства человек, смотрит на нее с осуждением. Хотя девчонки, конечно же, уверяли, что все не так. Никто не смотрит. Ничего плохого о ней не думают. Все в полном порядке.

Однако все равно, Фрося сбежала из-за стола сразу же, как только появился предлог. Сбежала настолько опрометчиво, что позабыла прихватить с собой куртку, или что-нибудь теплое.

Пряталась девушка в зимнем саду тетушки Маши. Просторное и красивое помещение со стеклянными стенами и потолком. Фросе всегда нравилось здесь, и зимними вечерами, или в непогоду, она любила читать здесь книги. Часто она представляла себя принцессой из волшебных сказок. Фантазировала о том, что живет в высокой башне и ждет принца. И с минуты на минуту долгожданный принц появится и обязательно спасет ее.

Хотя, спасти Фросю было не от кого. Ни драконов, ни злых колдунов и в помине не было. Но ведь мечтать о романтических чувствах никто не запретит. Особенно, если перед глазами есть живой идеал – целый клан.

Фрося обхватила себя за плечи. Зря, конечно, выскочила из дома в одном лишь платье. Наверняка простынет.

Девушка, осторожно ступая по гладкой дорожке, двинулась к небольшим качелям. Детская мечта, которую исполнили тетя Маша и дядя Алек. Специально для Фроси они поставили здесь это сооружение, чтобы девочки могла читать здесь.

Кажется, еще вчера Фрося погружалась в мир историй и сказок.

Фрося вздохнула, прикоснувшись пальцами к губам. Всего лишь на секунду девушка позволила себе вспомнить, что было время, когда она засматривалась на Тихона. Но все прошло. Она выросла. Сказки остались в прошлом, как и мечты о сказочном принце с идеальными плечами и невероятно красивыми глазами.

Девушка, задумавшись, не слышала шагов за спиной. Очнулась, когда на плечи опустилась теплая ткань мужского пиджака.

Фрося застыла, не смея повернуться. Она хотела ошибиться. Хотела бы, чтобы за ее спиной стоял не Тихон Ирбис, а кто-нибудь другой. Потому что девушка не готова была оставаться с ним наедине. Пока не готова.

Ирбис молчал. Фрося тоже. Он стоял за ее спиной, не прикасаясь к ней. Но и без прикосновений девушка чувствовала его присутствие. Он давил на нее, просто находясь рядом.

– Здесь прохладно, – наконец, проговорил Тихон.

Фрося дернулась. Не потому, что испугалась. А от того, насколько близко прозвучал его голос. Почти на ухо.

И от того, как полыхнуло вдруг жаром. Ирбис обжигал.

– Тогда иди в дом, – максимально спокойно ответила Фрося.

– Пойдем? – предложил Тихон.

– Нет, не хочу, останусь здесь, – повела плечом девушка.

– Тогда и я останусь.

А дальше Фрося знала, что может произойти. Знала, и все равно ничего не сделала. Не убежала. Не ударила Ирбиса. Даже не отстранилась. У нее будто заledenели все мышцы, не позволяя шевелиться.

Тихон обнял ее руками и притянул к груди. Фрося стояла спиной к нему, но чувствовала, как становится теплее.

Взглянула вниз, на широкие ладони, которые легли поперек ее живота поверх пиджака.

Ирбис в белоснежной рубашке. Идеальные манжеты и дорожные запонки. Впрочем, это ведь Ирбис. В нем все идеально, от начищенных ботинок, до запонок и парфюма.

И будто Тихону было мало того, что он уже сделал. Обняв, устроил подбородок на плече Фроси и вздохнул, обдавая ее теплым дыханием.

У Фроси промчались мурашки по всему телу. Вот он, тот момент, когда нужно возмутиться и оттолкнуть Тихона.

Но так было тепло.... Так хорошо... Спокойно...

Да и руки оказались прижаты крепкими объятиями под мужским пиджаком. Нет, Фрося решительно ничего не могла поделать.

– Рыжик, а помнишь, как ты любила здесь читать и качаться на качелях? – негромко пробормотал Ирбис.

Фрося помнила. Но почему это помнил Тихон?

Девушка молчала. Не хотела она говорить. Потому что... просто не хотела и все. Знала, если скажет что-нибудь, они непременно перейдут к словесной перепалке. А ругаться сейчас совсем не хотелось.

И вдруг к ее щеке прижался ледяной нос парня. Нет, ей, конечно, тепло, закутанной в пиджак, еще и в объятиях Тиши. Но сам Ирбис остался в одной лишь рубашке.

– Ты замерз! – спохватилась Фрося и, отстранившись от Ирбиса, повернула голову так, что смогла рассмотреть его лицо.

Неосторожно, на самом деле, поступила. Потому что Тихон, воспользовавшись ее растерянностью и самой ситуацией, повернулся так, что Фрося теперь была прижата к мужской груди, а наглые руки нырнули под пиджак, надетый на девушку.

Теперь Фросе стало еще теплее. Спереди ее грел парень, плечи укрывал пиджак, а щеки покраснелись от того, что она прекрасно понимала, как она с Тихоном выглядит со стороны.

Парой.

А так быть не должно.

– Теперь согрелся, – приглушенно, потому что губами прижимался к ее шее, ответил Ирбис.

– Пусти, Тихон! – вяло потребовала Фрося.

– Давай еще минутку постоим здесь? В доме шумно, а здесь хорошо, – бормотал Ирбис, а Фрося чувствовала, как шевелятся его губы, посылая мурашки по юному и неопытному девичьему телу.

– Шестьдесят... Пятьдесят девять... Пятьдесят восемь..., – принялась считать Фрося.

– До чего же ты упрямая! – вздохнул Тихон и отстранился.

Фрося решила, что она его умудрилась-таки достать, довела до взрыва. И теперь, как девушка и хотела, наверное, убежит от нее в дом.

Однако Ирбис не убегал. Он отодвинулся от Виткинчук ровно настолько, чтобы посмотреть в ее глаза. А руки парня были все еще на талии и спине Фроси.

– Пятьдесят семь..., – растерянно выдохнула девушка.

– Согласен..., – шепнул Тихон прямо в ее губы.

Фрося замерла. За последние пять часов Тихон уже в третий раз целует ее. И каждый раз поцелуй отличается от предыдущего. Зачем только Фрося их сравнивает? Разве у нее нет дел важнее?

В машине он целовал ее жадно и напористо. В холле особняка быстро и обжигающе. А сейчас – неторопливо и нежно, будто давал право выбора. Впрочем, Фрося, даже имея возможность думать, не понимала, как прекратить эту сладкую пытку. Не драться ведь ей с Тихоном? Куда ей? При всем желании – силы неравны.

– Вот вы где! – по зимнему саду пронесся веселый хор звонких голосов.

– Спокойно, Рыжик! – пробормотал Ирбис прямо в ее губы, не позволяя вырваться, когда Фрося вздрогнула, испугавшись появления подруг. – Чего приперлись?

Вопрос Тихона звучал совсем не ласково, зато горячие ладони согревали Фросю лучше любого пледа или пуховика.

Поддавшись искушению, Фрося глубоко, полной грудью вдохнула приятный аромат, присущий только Тихону, и уткнулась лбом в его плечо. Все равно девчонки видели сейчас спину брата, а сама Фрося оказалась скрыта от любопытных глаз.

– Позвать вас, – хихикали сестренки. – И спасти нашу Фросю от тебя.

– Чего?! – возмутился Ирбис.

– Чего слышал! – припечатала Мила. – Рыжая! Выползай из засады. Мы без тебя не уйдем!

Фрося поняла, что подруги подоспели вовремя. Иначе бы она не просто расслабилась и поддалась соблазну, но и растеклась бы растаявшим эскимо у ног богоподобного красавчика Тихона Демидовича. А это было бы полным провалом!

– Спасибо за пиджак, – коротко произнесла Фрося и отошла от Ирбиса на безопасное, как она думала, расстояние.

Ирбис, судя по хмурому взгляду и убранным в карманы брюк рукам, был крайне недоволен. Но попыток остановить Фросю – не предпринимал. Даже стало чуточку жаль. Не держит ее? Ну и не надо!

Фрося шла, не оборачиваясь, окруженная подругами. Короткий взгляд на парня она бросила лишь в дверях зимнего сада.

Тихон стоял в той же позе, а взгляд не сводил с девушки. Смотрел задумчиво, словно размышлял. И на миг Фросе показалось, что Ирбис принял какое-то известное ему одному решение.

– Мелкие поганки, – беззлобно выругался Ирбис, когда сестры утащили Рыжика подальше от него.

Вот лезут же, куда не просят!

Но с другой стороны, это даже хорошо. Потому что Тихон чувствовал, как теряет контроль и самообладание рядом с Фросей. Рыжик сметает его выдержку одной лишь фразой или улыбкой, а про поцелуй Тиша и подавно молчит.

А ведь она ответила. Ответила на его поцелуй. Ирбис это четко осознал, когда Рыжик потянулась к нему.

Ладно, можно сказать, все идет отлично. Осталось придумать, где найти силы и дожить до завтра, когда он повезет Рыжика обратно в город. И там уже они обо всем поговорят. К тому же, Иль обещал пробить информацию по университетским приятелям Рыжика.

Настроение вмиг упало. Тихон вспомнил слова Фроси о том, что ей есть с кем сравнивать Ирбиса. Черт! И как теперь об этом не думать?!

– Я поеду с девчонками.

– Нет!

– У них есть свободное место для меня.

– Нет! Ты поедешь со мной.

– Ирбис, ты оглох? Я! С тобой! Не! Поеду!

Рыжик уже практически кричала на него, остановившись рядом с машиной. Тихон, спрятав руки в карманы пальто, смотрел на разгневанное личико девушки. И пытался сохранять спокойствие.

Пытался. Но вредная Фрося выводила его из равновесия. А всего-то ей нужно просто сесть в машину. Ерунда же.

– Так чего решили? Нам бы поторопиться, пока опять не разыгралась метель, – беззаботно зевнул Ильнур, поигрывая ключом от своей тачки.

Тихон бросил на брата недовольный взгляд. Ну чего, блин, лезет, а?

– Я поеду с вами, Иль! – отчеканила Фрося. – Только вещи свои заберу у человека, который не понимает простых слов!

Девушка потрянула рыжими кудрями. Ирбис видел, что Фрося злится всерьез. А потому ему нужно придумать очень существенный повод. Да такой, чтобы Рыжик по собственной воле забралась к нему в салон.

– У меня твой планшет, Фрося. Помнишь, пару дней назад потеряла? Нашел в тачке, – не моргнув и глазом соврал Тихон, а Рыжик сменила злость на удивление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koff_nataliza/moi-spor-na-schast-e

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)